

Николай Кожевников

---

*Лучше поздно, чем
никогда*

Памяти моих замечательных воспитателей и учителей

Николай Кожевников

**Лучше поздно, чем никогда.
Памяти моих замечательных
воспитателей и учителей**

«Издательские решения»

Кожевников Н.

Лучше поздно, чем никогда. Памяти моих замечательных воспитателей и учителей / Н. Кожевников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960051-6

Эта книга посвящена памяти моих замечательных воспитателей и учителей, начиная с детства, учебы в школе, вузе и на производстве. В свое время, при их жизни, мы часто не придаем значения их влиянию на формирование нашего мировоззрения, нравственности и квалификации. И только спустя годы понимаем, как много они для нас сделали. Но они живы в моей памяти, и я хочу поблагодарить их за все то хорошее, что они вложили в нас. Спасибо им. Лучше поздно, чем никогда.

ISBN 978-5-44-960051-6

© Кожевников Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Семейное и дошкольное воспитание	7
Биография папы, Николая Андреевича Кожевникова, (1930 – 1975 гг.)	10
Фотографии и документы моего папы	14
О моей маме Кожевниковой – Домбровской Агриппине Федотовне (08.06.1897 – 20.11.1981)	21
Биография Мамы	23
Мои выдающиеся школьные учителя	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лучше поздно, чем никогда Памяти моих замечательных воспитателей и учителей

Николай Кожевников

© Николай Кожевников, 2019

ISBN 978-5-4496-0051-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Классические розы
В те времена, когда роились грезы
В сердцах людей, прозрачны и ясны,
Как хороши, как свежи были розы
Моей любви, и славы, и весны!

Прошли лета, и всюду льются слёзы...
Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране...
Как хороши, как свежи были розы
Воспоминаний о минувшем дне!

Игорь Северянин 1925 г.

21 ноября 2018 г. мне исполнилось 90 лет!

Никогда не думал дожить до таких экстремальных лет, Еще в зрелом возрасте мечтал дожить только до 2001 года, чтобы увидеть, как будет жить Россия при «развитом» социализме», в строительстве которого я участвовал вместе со всеми. Но как говорится – мы полагаем, а бог располагает. И еще в 2001 году, на моё удивление, очутился в прошлом – в отсталом непонятном капитализме, в котором нас призывают забыть о социализме, компартии и их «вождях». Но я еще живу, и стереть прошлое из своей головы, как с диска компьютера, я не могу.

На моем небольшом юбилейном ужине, собранный моими дочерями Александрой и приехавшей из Дании Ириной, кроме поздравлений, мы тепло вспоминали события своих прежних лет. И здесь мне вспомнились мои родители, подаривших мне жизнь и воспитавших меня, чудесных учителей и воспитателей, которых я, наверное, недооценил и не сказал своевременно заслуженную благодарность. А в моей памяти они еще живут, и я решил эту благодарную память о них закрепить на бумаге. Мой читатель, может, вспомнит о своих учителях, и отблагодарит их еще живыми. Но и сохранить память о хороших людях, наверно, тоже не поздно. В те далекие времена я был еще молод, и не понимал в нашей суетной жизни, что «Дорого яичко к Христову дню».

Да простит меня Бог.

Семейное и дошкольное воспитание

Мама и Папа с сыном Колей Кожениковым. 1931 г.

Семейное воспитание ребенка является главным в формировании взрослого человека. Мозг ребенка еще не загружен информацией о нашем мире и впитывает её как губка, с последующим закреплением на всю жизнь. Поэтому воспоминания каждого человека о своем детстве всегда сохраняются до старости в мельчайших подробностях, а усвоенные правила служат путеводной звездой всей жизни. Воспитание ребенка – это целая наука для родителей. Ребенок на первом этапе усваивает образы окружающего его мира, а это, прежде всего, его семейное окружение и отношения в семье. Он видит, как живут вместе папа и мама и берут с них пример. Мне повезло со своими родителями.

Я дружил в детском возрасте с Сергеем, сыном Секретаря Райкома партии и ходил к ним в дом. Был удивлен скромностью комнаты, где стояла этажерка с 30-ю красными томами Ленина. Попросил Сережу показать мне одну из книг. Полистал том, и сказал: «Не интересная книга, написано много, но, ни одной картинки». Сережа ответил – «Папа тоже их не читает».

Я рос и воспитывался в интеллигентной семье. В моей спальне стояла большая этажерка с книгами разного содержания и пополненная после моего появления детской литературой. Папа обучил меня чтению с 4-х лет, и я с удовольствием читал книги с картинками: сказки Пушкина, Андерсена, журнал «Мурзилка», стихи Маяковского и даже просоветские стихи Демьяна Бедного.

Мой папа работал экономистом в Данковском Райисполкоме. Свое свободное от работы время часто проводил со мною. Мы с ним были, можно сказать, в тесных товарищеских отношениях. Я с ним вместе летом ходил купаться на Дон, ловить рыбу на удочку, ухаживать

за маленьким огородом при доме, ходил за питьевой водой с маленьким ведерком. Часто брал меня папа при посещении колхозов и совхозов, знакомя с сельским хозяйством. Он никогда не наказывал меня за шалости. Я понимал, что зарплата его ограниченная и не требовал дорогих игрушек и подарков. Вместе с ним к Новому году клеили самодельные украшения для елки.

Помню, как в голодный 1935 год ходили в магазин «Торгсин», покупать муку, из которой мама пекла хлеб. В этом магазине продавались все продукты, как сегодня в Супермаркете, но в обмен на золото и серебро. В обычных магазинах ничего не было кроме водки, то есть за советские деньги купить было нечего. Я тогда не понимал, что стране нужна валюта для импорта станков и оборудования строящимся заводам. Папа сдал крестильные золотые крестики, обручальные кольца и столовое серебро. Я попросил папу купить мне конфетку, купил он 100 грамм карамельных конфет, шоколад я видел только на картинках и за прилавком «Торгсина». Наверное, папа мог, работая в Райисполкоме, достать муку в колхозе или на мельнице, но он твердо соблюдал нравственный закон – «Честь имею». Я на этом примере учился честности. Ему несколько раз предлагали вступить в партию, но он отказывался.

Мама моя в это время занималась домашним хозяйством, огородом, водила кур, и приучала меня помогать в этом.

Фото: Июль 1929год. Тетя Поля, я, Лариса

Первыми моими замечательными учителями жизни и нравственности были мои папа и мама. Их примеру я следовал всю свою жизнь.

Другим учителем в детстве была моя любимая тетя Поля Домбровская – Новикова. Жила она в Мичуринске, куда я с мамой часто приезжали. В Данкове все церкви были закрыты или разрушены. В Мичуринске еще действовал главный Богоявленский собор. Каждое воскресенье тетя Поля брала меня на службу в собор и учила молитвам. По окончании службы я цело-

вал все иконы и причащался. Мне нравилась красивое убранство церкви и росписи, и я ходил охотно с тетей Полей, которая была глубоко верующей. Дома у нас было Евангелие, сохранившееся от бабушки (мамы моего папы), оно цело у меня и сегодня как наследственная реликвия. Сохранилась и икона Спасителя от тети Поли – наследство от семьи Домбровских. Конечно, в том возрасте я не мог понять сущности православной веры, но от тети Поли я усвоил, что нужно следовать заветам Христа и любить людей. После посещения храма, я задал тётке Поли вопрос – зачем Богу такая большая квартира в виде храма и так много церквей? Тетя Поля ответила – в храме живет его душа, а сам он живет на небе.

В 1935 г. меня определили в детский сад, который находился напротив нашего дома по ул. Урицкого, дом 14 и рядом с огромным парком Райисполкома. Необходимости в этом особой не было, но время было голодное, а детском саду неплохо кормили, а главное, мои родители считали, что меня нужно приучать к коллективу.

Воспитателем была Александра Сальникова, я её помню с благодарностью до сих пор. Она любила детей, приучала к дисциплине и сплоченности. Разучивали с ней песни, водили хороводы. До сих пор вспоминаю хоровод с сопровождением песни «Зайка». После завтрака гуляли в парке, в группе читала нам сказки. Впечатление от детского сада у меня сохранились хорошие, хотя по своей подготовке я был выше моих товарищей, контакты не всегда получались. Но принципы коллектива и дисциплины я усвоил – делай как все, и все будет хорошо.

Еще моим хорошим учителям в дошкольном детстве была соседка по смежной квартире в Данкове – Казакова Анна Степановна, окончившая до революции гимназию. Дверь в наши смежные квартиры не запиралась, и я часто ходил к ней. Детей у неё не было, и ей было интересно общение со мной, как с сыном. У неё сохранилась от прежнего владельца дома купца Смирнова обширная библиотека с книгами в золотом переплете с чудесными цветными рисунками-эстампами мировых художников, каждый рисунок закрывался пергаментной вкладкой. Книг такого качества ни в СССР и ни сегодня никогда не издавалось. Анна Степановна комментировала рисунки и рассказывала мне их содержание. Это было не хуже экскурсии в музей Эрмитажа. Так я познавал изобразительное мировое искусство. Вот такие интересные люди воспитывали меня в детстве. Но моими главными воспитателями в детстве, конечно, были мои мама и папа, поэтому помещаю их биографии.

Биография папы, Николая Андреевича Кожевникова, (1930 – 1975 гг.)

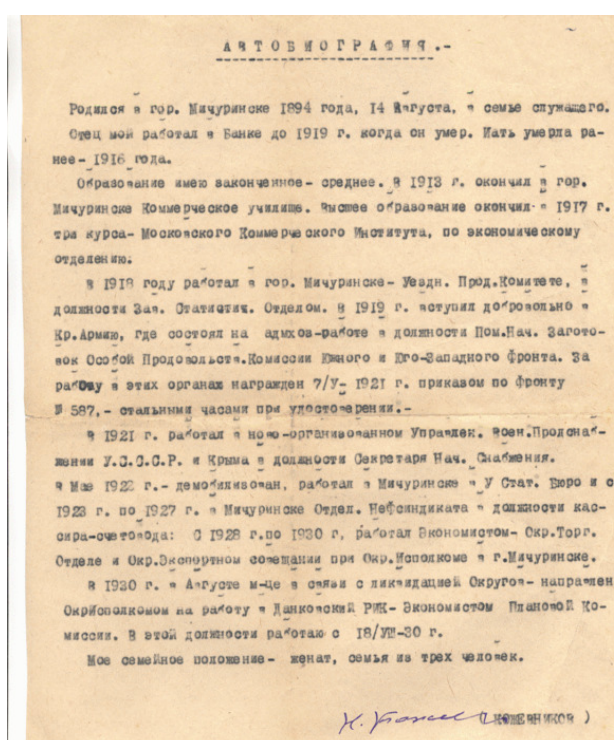

Мой папа Кожевников Николай Андреевич. (14.08.1894 – 26.03.1975)

Мой дедушка Андрей Иванович Кожевников (1854 – 1919), купец второй гильдии, был председателем правления частного банка «Козловское общество взаимного кредита», входил в городскую думу и был большим благотворителем. В 1897 г. с его участием в попечительском совете было открыто «Козловское коммерческое училище», в котором с 1903 г. учился мой папа и его старший брат Сергей. В настоящее время в этом большом здании размещен Мичуринский аграрный университет.

Мичуринский аграрный университет, здание бывшего Козловского Коммерческого училища, в котором с 1903 г учился папа

Подлинник автобиографии Н. А. Кожевникова 1930 год

ТЕКСТ автобиографии с подлинника от 1930 г.

Автобиография

Родился я в гор. Мичуринске 14 августа 1894 г. в семье служащего. Отец мой работал в Банке до 1919 г. когда он умер. Мать умерла ранее – 1916 года. Образование имею законченное – среднее. В 1913 г. окончил в гор. Мичуринске Коммерческое училище. Высшее образование окончил – 1917 г. три курса – Московского Коммерческого Института, по экономическому отделению.

В 1918 году работал в гор. Мичуринске – Уездн. Прод. Комитете в должности Зав. Статистич. Отделом. В 1919 г. вступил добровольно в Кр. Армию, где состоял на адмхоз-работе в должности Пом. Нач. Заготовок Особой Продовольств. Комиссии Южного и Юго-Западного фронта. За работу

в этих органах награжден 7/V – 1921 г. приказом по фронту №587 стальными часами при удостоверении.

В 1921 г. работал в ново-организованном Управдел. Воен. Продснабжении У. С. С.С.Р. и Крыма в должности Секретаря Нач. Снабжения. В мае 1922 г. – демобилизован. Работал в- Мичуринске в Стат. Бюро и с 1922 г. по 1927 г. в Мичуринске Отдел Нефтесиндиката в должности кассира – счетовода. С 1928 по 1930 г. работал экономистом в Окр. Торг. Отделе и Окр. Экспертном совещании при Окр. Иполкома в г. Мичуринске. В 1930 г. в Августе м – це в связи с ликвидацией Округа назначен Окрисполкомом на работу в Данковский РИК – экономистом Плановой Комиссии. В этой должности работаю с 18/VIII -30. Мое семейное положение – женат, семья из трех человек. Подпись ..... (Кожевников)

В своей краткой автобиографии папа не привел сведений о семье. Женился он 29 сентября 1927 г. в Мичуринске на Домбровской Агриппине Федотовне (08.06.1897 – 20.11.1981) из бедной многочисленной семьи Козловского сапожника Федота Яковлевича Домбровского (1864 – 1914).

В Мичуринске у Николая Андреевича и Агриппины Федотовны родился я, 21 ноября 1928 года, и при крещении мне дали имя Николай.

От папы у меня не осталась его трудовая книжка, даты событий далее 1930 г. проставил по своей памяти и фотографиям.

По переделу в г. Данков (центр Данковского района) Райисполком, куда был переведен мой папа, при ликвидации ЦЧО (Центральный черноземный округ), выделил на нашу семью из трех человек (папа, мама и я) хорошую квартиру из двух комнат и кухни на втором этаже по ул. Урицкого, д. №14 с приусадебным огородом – садом (бывший дом купца Смирнова) с «удобствами» во дворе. В Данкове, и даже в областных городах, в то время не было ни водопровода, ни канализации, ни электричества. За водой ходили с ведрами в реку Дон (расстояние 0,5 км с крутым подъемом на 200 м). Описание города я привел в своей книге «Прошлое для будущего».

С 1930 г. по 1939 г. папа работал в Данковском РИК-е (Районный Исполнительный Комитет) – экономистом Плановой Комиссии.

Козловский Торговый отдел 1930 год
Кожевников Н. А. – справа, первый ряд

В 1939 г. в Данкове строят завод натурального каучука на базе переработки корней коксагыза – родственника одуванчика. В стране бурно развивалась авиация, и для шин самолетов был необходим натуральный каучук, который импортировали из Гвинеи. В колхозах и совхозах

Данковского района предполагалось массово выращивать кок-сагыз, заготовка его корней оказалась очень трудоемкой. Для завода строят мощную электростанцию и рабочий благоустроенный поселок.

Папе предложили хорошо оплачиваемую работу инженером-экономистом на этом заводе и квартиру с современными удобствами. От квартиры папа отказался, ввиду удаленности от моей школы, а на строящийся завод «Каучук» – перешел и работал в управлении завода инженером – экономистом до сентября 1941 года.

Папа приносил мне с завода шары-мячики из натурального каучука и кок-сагыза, которые уступали по «прыгучести» натуральному каучуку в 3—4 раза. Испытания выявили непригодность продукции завода. Проблема с шинами для самолетов к 1940 г. была решена пуском завода синтетического каучука в Воронеже. Сегодня Данковский завод выпускает ракетное топливо.

В сентябре 1941 г. папу призвали в «народное ополчение» – вспомогательное соединение Красной Армии для строительства оборонительных сооружений. Из Данкова собрали отряд ополченцев и отправили его под г. Тихвин, немецкий Вермахт рвался к Ленинграду.

От папы несколько раз приходили письма-треугольники с «вымаранным» цензурой текстом. Наступила зима 1942 г., а «ополченцев» отправили в личной осенней одежде, на армейское снабжение их не поставили, существование было полуголодным.

В марте 1942 года папа еле переступил порог дома, его демобилизовали, тело было обморожено и покрыто фурункулами. В постели он пролежал почти полгода.

После выздоровления он поступил инспектором в Данковский Банк, через несколько лет его назначили Заместителем Управляющим банка. По работе его очень ценили. Выезжая в колхозы, он часто брал и меня для знакомства с сельским хозяйством.

От Банка ему выделили 10 соток для посадки картофеля, который выручал нас в голодные годы войны. Ездил я с ним и в лес для заготовки дров для отопления нашей квартиры. В выходные дни я с папой ходил на рыбалку на Дон.

Папа был очень внимательным ко мне, для меня он был старшим товарищем, учителем и другом, очень любил меня, но не баловал, а приучал к труду и абсолютной честности.

В 1953 г. вышел на пенсию в 35 рублей. Когда я стал работать, я ежемесячно высылал ему 30 рублей. По выходу на пенсию вел общественную работу, был кассиром в кассе взаимопомощи пенсионеров.

По достижении 70 лет ему с мамой стало трудно ходить на Дон за водой, топить углем и дровами печку и вообще обслуживать себя. Я стал просить Исполком выделить им однокомнатную квартиру в благоустроенном новом Данкове на левом берегу Дона. Написал просьбу Управляющему Липецкого Госбанка, он знал папу как отличного работника. В результате ему выделили в новом районе Данкова квартиру по ул. Мичурина, дом 10, кв. 50 на втором этаже.

Со студенческих лет папа профессионально играл в ныне забытую русскую игру – шашки, составлял задачи, до революции их печатали в известном журнале «Нива», после в «Учительская газета». По выходу на пенсию ему дважды выделяли путевки в санатории, в Тарту и Боржоме.

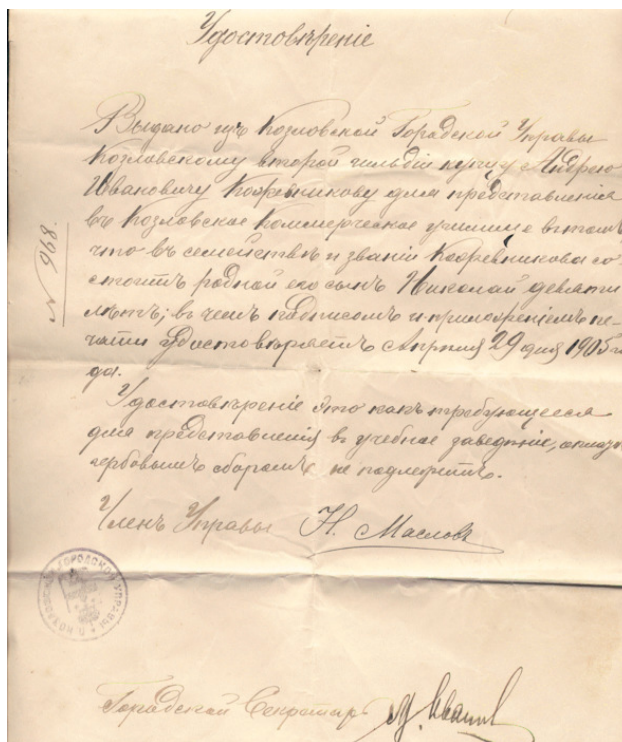
Скончался он 26 марта 1975 г. в возрасте 81 года. Похоронен на Казачьем кладбище города Данкова. Я приехал организовать похороны и оборудовал могилу, позже рядом помещена урна с прахом мамы. К моему, великому сожалению, из-за моего возраста, мне только дважды удалось посетить их могилу. Спасибо моему зятю Кухтину Василию, он возил меня со своим семейством на могилу в Данков, а это почти 400 км.

Мой папа был замечательным интеллигентным честным человеком, которых сегодня мало. Я много почерпнул от него.

Пусть земля ему будет пухом, а душа в раю и моей памяти!

Николай Кожевников. 14.12.2018.

Фотографии и документы моего папы

Удостоверение от Козловской Управы для поступления папы в Козловское Коммерческое училище.

Удостоверение

Выдано из Козловской Городской Управы Козловскому второй гильдии купцу Андрею Ивановичу Кожевникову для предоставления в Козловское Коммерческое училище в том, что в семействе и звании Кожекникова состоит родной сын его Николай девяти лет; в чем подписав и приложением печати удостоверяет Апреля 29 дня 1905 года.

Удостоверение это как требующееся Для предоставления в учебное заведение, оплате гербовым сбором не подлежит.

Член Управы Н. Маслов

Печать

Городской Секретарь (Подпись)

Фото 1897 года: Николай и Сергей Кожевниковы

Мой папа Кожевников Н. А. Старший брат папы Сергей Андреевич 1913 г. Выпускник Козловского в 1911 г., студент 2-го курса Московского Коммерческого училища. Коммерческого института

Кожевников Николай Андреевич, 1916 г. Студент Московского Коммерческого института..

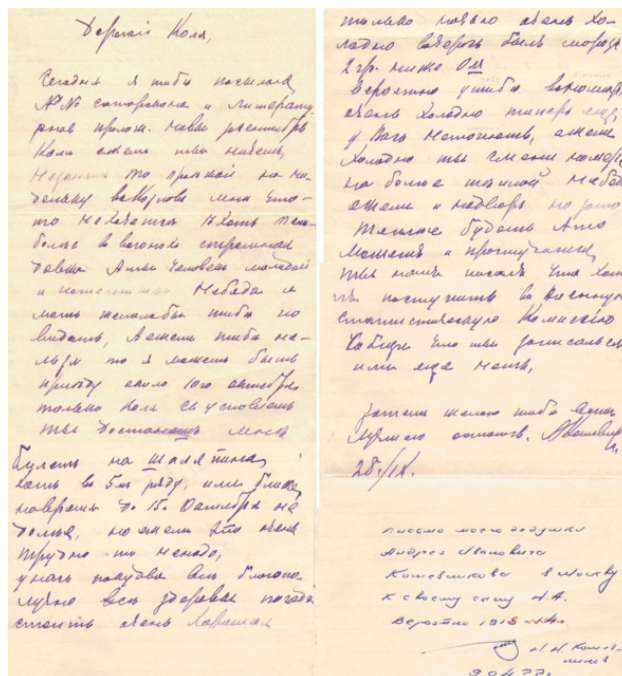

Фото письма Кожевникова Андрея Ивановича к сыну Николаю в Москву 1915 год

Фото 1911 год Константин Федин

Федин Константин Александрович, студент Московского Коммерческого Института, 1911г. – известный советский писатель. Фото на память другу Сергею Андреевичу Кожевникову, выпускнику Козловского коммерческого училища, студенту 2-го курса Московского Коммерческого Института. Утонул в Козлове в р. Воронеж в 1911 г.

Я встречался с К. А. Фединым на предвыборном собрании его представления кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР в 1959 году.

Свидетельство о браке Кожевникова Н. А. и Домбровской А. Ф. 1927 г.

Фото 1947 год г. Данков Папа и Я

Фото 1949 год. Старший финансовый советник Данковского ГосБанка Кожевников Николай Андреевич

Фото 1953 год Кожевников Н. А.

Фото 1957 года. Папа в Санатории Боржоми

Фото 1970 г. Данков, Папа. Данков, ул. Мичурина дом 10, кв.50

Фото. Удостоверения к медалям Папы.

Похороны Папы 29.03.1975 год. У дома в Данкове. Домбровская Елизавета Федотовна, ее супруг Николай, Ряшенцева Клавдия Федотовна, моя супруга Луиза Борисовна, мама – Агриппина Федотовна, Я, Демина Вера Петровна

О моей маме Кожевниковой – Домбровской Агриппине Федотовне (08.06.1897 – 20.11.1981)

Моя мама Кожевникова Агриппина Федотовна. Мичуринск. 1926 г.

О семье Домбровских

Если о семье Кожевниковых родословную я составил по записям моей бабушки Екатерины Андреевны (Мартыновой до брака), то краткую родословную Домбровских я составил по рассказам моей мамы Агриппины Федотовны и ее младшей сестры Клавдии Федотовны

Это была очень бедная семья моего дедушки по материнской линии, сапожника Федота Яковлевича, умершего в 1914 г. Проживали они в маленьком одноэтажном домике на горе над городской баней. Его супруга Варвара Игнатьевна скончалась в 1906 году, оставив сиротами пятерых малолетних детей: Полину (1890 – 1960), Митрофана (1894 – 1972), Агриппину (1897 – 1981), Клавдию (1900 – 1960), Елизавету (1903 – 1975). О прадедушке Якове мне не удалось собрать сведений. Дедушка Федот женился вторично, но детей от мачехи не было.

Полина Федотовна (при смерти мамы ей было 16 лет) вскоре вышла замуж за машиниста паровоза Новикова, и переехала к мужу. Она была очень доброй, при моем приезде в Мичуринск всегда брала в церковь к заутрене для причастия. Я очень любил посещать храм и спрашивал у тети Поли – почему у бога такой большой и красивый дом, в котором он живет.

Впоследствии после смерти мужа она переехала к тете Клаве в маленькую отдельную комнату по ул. Интернациональная, дом 130, и помогала вести общее домашнее хозяйство. Работала она зимой в Мичуринском Большом театре билетершей, а летом на качелях у городского сада. Просмотрела она все драмы и балеты. В Мичуринск приезжали с концертами все

знаменитости эстрады, включая цирк Дурова. Вадима Козина я слушал на эстраде в прекрасном городском саду. Я очень любил тётю Полю, приезжал из Москвы на её похороны.

Митрофану (моему крёстному) при уходе мамы было 12 лет, с этих пор и еще ранее он стал работать подмастерьем у папы, который обучил его сапожному мастерству, он стал квалифицированным сапожником по всем видам обуви, включая изготовление туфель для козловских дам. В те времена в России не было фабрик готовой обуви (кроме пошива сапог для армии), вся обувь изготавливалась «на заказ» у сапожника, профессия эта считалась престижной. Сапожником он был всю свою жизнь, работая в разных артелях и на дому, что преследовалось советской властью. Вместе с папой они кое – как смогли прокормить семью.

Конечно, ни о каком образовании, кроме церковно-приходской школы, не могло быть и речи. С горем пополам, все дети этой семьи могли только с трудом читать и писать.

Биография Мама

Моя мама Агриппина осталась сиротой 9-ти лет. Её устроили служанкой к двоюродной тете, жене известного козловского архитектора. Тётя шила по заказу для дам престижные шляпы. Этой профессии она обучила и Клавдию Федотовну. Кроме уборки квартиры и помощи по хозяйству в её обязанности входила доставка шляп заказчикам. Живя у тёти, она усвоила интеллигентный быт, обучилась шитью платьев. В 1919 г. она поступила на краткосрочные курсы медицинских сестер и пошла служить в госпиталь Красной Армии, расположенный в Белгороде. Работала в нем до 1922 г. и вернулась в Козлов, помогая сестре Клавдии шить шляпы.

В 1927 году вышла замуж за моего папу Николая Андреевича Кожевникова. 21 ноября 1928 года появился на свет божий я. Меня крестили, крестным отцом был Митрофан Федотович, крестной мамой – Елизавета Федотовна.

В 1930 году папу перевели в город Данков, от Райисполкома он получил хорошую квартиру в двухэтажном доме по ул. Урицкого, д. 14. В 1941 городе в Данкове был организован военный госпиталь, в котором мама служила с 1941 до 1943 года. После Мама занималась домашним хозяйством. С момента моего рождения и до моего отъезда в Москву в 1946 году мама занималась моим воспитанием.

Фото 1970 год. Данков: Папа, Я и Мама. На летном поле ждем самолета на Москву

Я каждый год приезжал проводить маму и папу в Данков, сначала один, а после свадьбы с семьей

Фото 1969 года. Данков Папа и Мама с внуками и моей женой Луизой

После смерти моего папы в 1975 году я временно перевез её в Мичуринск к тете Клаве, а затем в Москву.

При получении мною 3-х комнатной квартиры в 1978 году в Москве по улице Чечулина, дом 22, квартира 57 перевез её к себе. Состояние здоровья у неё к этому времени было плохое, требовался постоянный уход, который пришлось мне взять на себя, несмотря на мою загруженность на работе. Моя супруга Луиза отказалась ухаживать за ней. 20 ноября 1981 года после простуды моя мама ушла из жизни. Она была очень хорошим человеком, истинной христианкой, работала во время войн в госпиталях Красной Армии. Я очень её очень любил.

Фото 1980 года. Моя Мама.

Кремирована с отпеванием на Николо-Архангельском кладбище. Урна с прахом захоронена в могиле в вместе с папой вместе с папой в Данкове на Казачьем кладбище.

Фото 2001 год. Данков. Казачье кладбище. На мглиле родителей.

Мои выдающиеся школьные учителя

Школьное образование в СССР в тот период начиналось с обязательной бесплатной программой для всех детей, достигнувших 7-ми лет, обучения в начальной школе из 4-х классов, неполной средней школы – семилетки, и необязательной десятилетки. Небольшую годовую оплату с 8-го по 10-й классы ввели только в 1942 г., которую вскоре отменили. По существу образование даже в Высшей школе было бесплатным. Советская власть и лично И. В. Сталин придавали образованию первостепенное значение.

В царской России около 70% населения было неграмотным, не умело ни читать, ни писать, особенно среди сельского населения. При Церкви открывали начальную церковно-приходскую школу, в ней обучали чтению Евангелия и молитв. Некоторые купцы и интеллигенты, например Л. Н. Толстой, открывали начальные школы за свой счет. С таким образованием, нельзя было строить ни социализма, ни промышленности.

На базе духовного училища и гимназии в Данкове было организовано две средних школы №1 и №2 со структурой: начальная 4 класса, неполно-средняя обязательная – 7 классов и средней по желанию 10 классов. Дети приписывались к школам в зависимости от места проживания семьи. Меня зачислили в 1936 г. в первый класс школы №2, где директором был Владимир Михайлович Седышев, преподававшим в 7-м классе географию. Человек он был либеральный к ученикам и преподавателям, конечно, коммунист, как все директора и начальники.

Помню, как 1-го сентября 1936 г., меня в школу провожала моя любимая тетя Клава, специально приехавшая из Мичуринска. Она сшила для меня костюм капитана моряка, будто знала, что я буду работать через много лет «капитаном» на строительстве ГЭС.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.